

ЧТО ПОСВЯТИТЬ СОВРЕМЕННОСТИ?

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Государственный Татарский академический театр имени Камала, судя по его нынешним выступлениям в Москве, обладает недюжинными творческими силами, разнообразнейшими актерскими индивидуальностями. Столичный зритель по достоинству оценил мастерство таких исполнителей, как Ф. Халитов, Г. Шамуков, Ш. Биктимеров, Р. Тажетдинов, Р. Шарфаев, Ф. Хайитова, Г. Исагулова и др. Наиболее ярко, на мой взгляд, раскрылась возможность коллектива в постановке пьесы И. Дворецкого «Человек со стороны». Спектакль заражает, если можно так сказать, темпераментом мысли, современен по стилистике исполнения. Особенно хочется отметить Р. Тажетдинова, выступившего в главной роли. Очень сосредоточенный, скупой во внешних проявлениях, артист этот обладает ценнейшим умением «думать» на сцене; он углублен в себя, даже когда общается с партнерами. Эти качества как нельзя лучше соответствуют характеру героя, одержимо поглощенного заботами, тревогами, радостями большого дела, которым он занят.

Наши современники — живые и неповторимые, их думы, забота, нравы — об этом спектакль. И потому инженер Чешков, экономист Щеголева (Г. Исагулова), добряк Пухов (Г. Шамуков), коллектив завода, проходящий сложный путь от неприятия резкого, угловатого руководителя до осознания важности его нравственных критериев, — все эти люди оказываются для нас такими узнаваемыми в своей современной сущности!

Лучшие черты театра имени Камала ощущаю даю себя знать и в постановке «Одной ночи» Б. Горбатова, где перед зрителем возникает суровая, тревожная атмосфера военного времени; мощно звучит здесь тема подвига, братства народов Страны Советов, выстоявших в годы суровых испытаний.

Впечатления от театра не всегда обязательно связаны с каким-то особо выдающимся событием. Запоминаются подчас отдельные минуты, когда ты, забыв обо всем, целиком был поглощен человеческой судьбой, высветившей на сцене. Одно из таких дорогих мгновений — эпизод из спектакля «Не беспокойся, мам!»; где бывший солдат дядя Ваню

рассказывает идущему в армию племяннику о своей военной жизни. Маленький, совсем не героический Ваню обретает в исполнении Ф. Халитова такую пронзительную ясность и чистоту души, такое внутреннее благородство, что становятся понятными нравственные истоки, породившие безмерную силу народного подвига в борьбе с фашизмом. Все, о чем рассказывает грузинскому мальчику старый, скромный человек, глубоко волнует зрительный зал.

Названные до сих пор спектакли поставлены по шесам, широко идущим по стране. Интерес к ним камаловцев, как видим, оправдал себя. Но совершенно естественно, что при встрече с коллективом, приехавшим из Казани, ждешь прежде всего его рассказа о своей республике. Чем живет сегодняшняя Татария, славный край строителей КамАЗа, добытчиков нефти, хлеборобов? К сожалению, в репертуаре гостей нет сколько-нибудь значительной пьесы о нынешнем дне республики. О тех произведениях, что были показаны на гастролях, всерьез говорить трудно. Имеются в виду две постановки — «Ядро ореха» (на наш взгляд, крайне неудачная инсценировка одноименной повести Г. Ахундова) и «Узы родства» (довольно примитивная комедия Ю. Аминова). Так что здесь театр явно в долгу перед своим зрителем, да и перед местными авторами, хорошо известными в стране.

Театр трепетно относится ко всему, что связано с историей, традицией, фольклором его народа. Это очень четко заявлено в репертуаре, привезенном в Москву («Голубая шаль», «Угасшие звезды» К. Тинчурина, «Кул Али» Н. Фаттаха и др.). Художники сцены видят особую красоту в пезамысловатой декоративности старинных обрядов, они стремятся передать неповторимые черты национального характера. Особенно внимателей театр ко всем поворотам истории, в которых участвовал татарский народ. И тогда уже не отдельные характеры, а облик народа возникает на сцене («Кул Али», «Бахтияр Кавкаев», «Река Белая»). Главный режиссер театра Марсель Салимжанов очень изобрета-

ется в формах подачи национальных красок. Народные сцены в «Реке Белой» и в «Бахтияре Кавкаеве» несомненно интересны и впечатляющи.

К сожалению, театр не всегда оказывается на уровне собственных творческих возможностей в свершений. Сказывается увлечение эстетической стороной событий прошлого, а порой и отсутствием должной заботы о достоверной их передаче. Так, текст транслируемого перевода «Бахтияра Кавкаева» дает основания для упреков в неточной трактовке автором сущности крестьянской войны XVIII в. в национального состава ее участников.

Основной пьесы «Кул Али» Н. Фаттаха стала история о том, как сын болгарского хана поэт Али пытается организовать сопротивление разрозненных племен надвигающемуся нашествию татаро-монгольских полчищ. Али гибнет. Орды захватчиков предают огню и мечу все возникающее на пути. Трагической тенью бродит по пеленам возлюбленной поэт, кляцкая царевна Чэзэк.

Сюжет пьесы, по всей вероятности, мог стать основой большой, гуманистически звучащей темы. Но этого не случилось. Спелническое повествование буквально тонет под внешне эффектным, но внутренне бессодержательным нагромождением усложненных сюжетных ходов, рассказывающих о династических притязаниях, ваверенных всяческих ханов, царьков, визирий и т. д. Все, что касается национальных (в «Кул Али» — мусульманских) обычаев, деталей быта, нравов, акцентируется, привлекает самое пристальное внимание постановочного коллектива. Изобретательно, с явным любованием восточным колоритом выстраиваются сцены «коварной» и достаточно циничной в своих похождениях царевны Эндже. Эпизоды в стане кляцкаков с откровенной декоративностью обыгрывают архаичку жизненного уклада дикого племени. В результате в сцене, когда гибнет Али и вместе с ним дело сопротивления поработителям, внутренняя смысл события отодвигается на второй план. М. Салимжанов отлично, с профессиональной точкой зрения, поставивший этот фрагмент

спектакля, заставляет зрителя сосредоточенно следить за тем, как «коварно» закалывает бывшего возлюбленного злая Эндже, как картинно расластывается по коври его рука, как эффектно падает герой...

Переключенные внимания труппы с главных проблем на второстепенные приводит к тому, что на первый план начинают выступать орнаментальность изобразительных решений, декоративность фольклора; умение исполнителей петь, тапцевать, носить старинный костюм кажется тогда важнее проникновения в глубины характеров героев.

Между тем эстетика внешней «раскраски» происходящего на сцене чревата опасными последствиями, а вопрос этот имеет принципиальное значение не только для наших гостей из Казани, но и для развития всей современной школы актерского мастерства. Отечественный театр, лучшие традиции которого органически усвоены и успешно развиваются сейчас многонациональным советским искусством, всегда отличался высокой одухотворенностью творческих устремлений, искренностью, эмоциональная насыщенность обращения актера-гражданина к зрительному залу. Театр терпит явный урон, когда векам утверждаемые благороднейшие творческие принципы подменяются ремеслом, пусть даже самым умелым, развлекальностью, в худших вариантах — простым трюкачеством (в театре имени Камала последнее относится прежде всего к «Ядру ореха», «Узы родства», сценам веселящейся молодежи в спектакле «Не беспокойся, мам!»).

Думается, выступления в Москве должны дать как бы новую «точку отсчета» для дальнейших творческих поисков театра имени Камала. При всех недостатках, которые гастролы обнаруживают, они в то же время со всей несомненностью подтвердили, что труппа способна решать самые сложные и актуальные проблемы спелнического искусства. Важно, чтобы труппы коллектив не свихнул требовательности к себе в не обольщаясь внешним успехом, не ограничивая себя узко повременной «местной» проблематикой, смелее решал крупные задачи, стоящие перед современным советским театром.

И. МИХАЙЛОВА.